ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 7 - АПУ13 - 1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 29 марта 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Иванова Г.П.,
судей Каменева Н.Д. и Лизунова В.М.,
при секретаре Кочкине Я.В.,

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденных Ковалева Д.А., Голышева А.Н., адвокатов Голубева А.С., Третьякова Н.С. на приговор Ивановского областного суда от 23 января 2013 года, по которому

КОВАЛЕВ Д[redacted] А[redacted], [redacted] судимый: 19 сентября 2005 года по п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 3 года и штрафу 2500 рублей; 9 ноября 2005 года по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 3 года и штрафу 3000 рублей; 30 марта 2006 года по п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, с применением ч. 5 ст. 69, ст. 70 УК РФ, к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 8 сентября 2009 года по отбытии назначенного наказания,

осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 167 УК РФ на 4 года; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 13 лет; по ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ

на 14 лет, с ограничением свободы на 1 год и установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год и установлением предусмотренных ст. 53 УК РФ ограничений.

ГОЛЫШЕВ А Н судимый 27 сентября 2011 года по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года,

осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 167 УК РФ на 4 года; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 13 лет; по ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет, с ограничением свободы на 1 год и установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год и установлением предусмотренных ст. 53 УК РФ ограничений.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 27 сентября 2011 года и окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год и установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Каменева Н.Д., изложившего краткое содержание приговора, существо апелляционных жалоб и возражений на них, выступления осужденных Ковалева Д.А., Голышева А.Н., адвокатов Надысева М.Н., Романова С.П. по доводам жалоб, возражения прокурора Филипповой Е.С., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором суда Ковалев Д.А. и Голышев А.Н. признаны виновными в покушении на убийство О сопряженное с разбоем и

умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества путем поджога, при следующих обстоятельствах.

5 декабря 2011 года в период между 0 часов 58 минут до 3 часов 46 минут, находясь в квартире потерпевшей О [redacted] с целью завладения чужим имуществом, договорились напасть на нее и лишить жизни. С этой целью связали руки потерпевшей и стали наносить многочисленные удары руками, ногами и неустановленным предметом по голове и другим частям тела, от чего она потеряла сознание. Полагая, что О [redacted] мертва, Ковалев и Голышев похитили указанное в приговоре имущество, а затем, чтобы скрыть следы преступления, подожгли квартиру и с места преступления скрылись. Пожар был замечен соседями, потушен прибывшими сотрудниками пожарной части, а потерпевшая с полученными тяжкими телесными повреждениями и отравлением угарным газом была доставлена в больницу, где ей была оказана квалифицированная медицинская помощь.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

адвокат Третьяков Н.С. (в интересах осужденного Голышева А.Н.) просит приговор отменить, указывает, что выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, умысел осужденных на разбойное нападение и убийство не доказан. Из показаний свидетеля Ш [redacted] следует, что Ковалев и Голышев пришли в магазин до обнаружения пожара в квартире О [redacted] и вели себя спокойно, что, по мнению защитника, неестественно в случае причастности к покушению на убийство. Показания свидетелей И [redacted] Г [redacted] П [redacted] Ж [redacted] свидетельствуют о том, что возгорание квартиры потерпевшей имело место через продолжительное время после того, как осужденные покинули квартиру. В ходе судебных прений адвокат Третьяков Н.С. сообщил, что вне рамок судебного заседания, беседовал со свидетелем Ж [redacted], которая сообщила, что ее допрашивал не следователь Ц [redacted] а другой следователь – женщина, эти сведения оставлены председательствующим без внимания. Утверждает, что заключение товароведческой экспертизы является недопустимым доказательством, так как стоимость имущества определена не точно. Одновременно в жалобе указывается, что при назначении Голышеву наказания суд в достаточной мере не учел его молодой возраст, активную общественную деятельность и назначил чрезмерно суровое наказание;

адвокат Голубев А.С. (в интересах осужденного Ковалева Д.А.) просит приговор отменить, вынести новый обвинительный приговор по ч. 1 ст. 158 УК РФ, оправдав по другим статьям уголовного закона, при этом приводит аналогичные доводы, дополнительно указывает, что приговор основан на предположениях и противоречивых показаниях потерпевшей

О свидетелей Е и Л которые очевидцами преступления не являлись. Ссылка на заключение судебно-медицинской экспертизы в отношении осужденного Ковалева Д.А. носит характер предположений. Протокол осмотра видеозаписи с камер, установленных в магазине, и вещественное доказательство – оптический диск (т. 2 л.д.242-248) являются недопустимыми доказательствами, так как видеозапись изъята и приобщена к материалам дела с нарушениями уголовно-процессуального закона;

осужденные Голышев А.Н. и Ковалев Д.А. приводят аналогичные доводы, дополнительно указывают, что показания потерпевшей О не только противоречивы, но в них отсутствует детализация действий осужденных в момент совершения преступления, что, по мнению авторов жалоб, свидетельствует об их оговоре со стороны потерпевшей, поэтому к показаниям О следует отнестись критически. Свидетели Е и Л очевидцами преступления не являлись, об обстоятельствах преступление им известно со слов осужденных, их показания добыты с применением недозволенных методов следствия, поэтому не могут быть признаны объективными. Кроме того, свидетель Л давал показания, находясь в состоянии алкогольного опьянения. Неопровержимых доказательств умысла осужденных на разбойное нападение и убийство потерпевшей по предварительному сговору группой лиц в судебном заседании не добыто, орудие преступления не установлено. Председательствующим необоснованно отказано в вызове ряда свидетелей, а также следователя Ф копии принимаемых в ходе судебного разбирательства в совещательной комнате постановлений осужденным не вручались, чем нарушено их право на защиту. На стадии обжалования приговора в апелляционном порядке Голышев заявил ходатайство об участии наряду с профессиональным защитником гражданина Н С., но суд отказал в рассмотрении данного ходатайства без указания причин. Эти важные обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, судом первой инстанции не приняты во внимание, что повлекло неправильное применение уголовного закона и назначение несправедливого наказания.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Цветков И.Б., не соглашаясь с доводами жалоб, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, возражений на них, выслушав выступления сторон в прениях, последнее слово осужденных, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Доводы жалоб о несоответствии выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела и недоказанности вины осужденных опровергаются приведенными в приговоре доказательствами.

Так, из показаний потерпевшей О следует, что 4 декабря 2011 года вечером, поссорившись с сожителем К она пошла в магазин «», расположенный в том же доме, чтобы вызвать сотрудников полиции. Совместно с ними вернулась в квартиру, но сожителя не оказалось и полицейские уехали. Через некоторое время пришел К., между ними вновь возникла ссора, К ударил ее, и потерпевшая опять пошла в магазин, чтобы вызвать полицию. Там находились двое молодых людей, как потом стало известно К и Г которые, узнав о случившемся, предложили свою помощь, вместе с потерпевшей пришли в ее квартиру и стали ожидать прихода сожителя. К не возвращался, в связи с чем, О намекнула молодым людям, что им пора уходить, но они напали на нее, оба стали наносить удары руками, ногами и неустановленным предметом по голове и другим частям тела, от чего она потеряла сознание. Через некоторое время, придя в себя, поняла, что она связана, а парни ходили по квартире, проверяли шкафы и что-то искали, затем почувствовала запах дыма, гари, вновь потеряла сознание и очнулась только в больнице. Из ее квартиры были похищены принадлежащие ей и сожителю вещи, а в результате поджога уничтожено имущество на указанную в приговоре сумму.

Вопреки доводам жалоб, показания потерпевшей являются последовательными. Некоторые неточности связаны с причинением черепно-мозговой травмы, в результате которой ухудшилась память, поэтому потерпевшая постепенно вспоминала обстоятельства происшедшего. Расхождения в показаниях являются незначительными, не затрагивающими существа дела и согласуются с другими исследованными судом первой инстанции доказательствами.

Так, из показаний свидетеля Ш следует, что 4 декабря 2011 года около 1 часа ночи в магазин «», где он работал продавцом-охранником, пришла женщина, как потом стало известно и попросила вызвать сотрудников полиции. Минут через 20 полицейские прибыли и вместе с ней ушли. Через час О вновь пришла с той же просьбой, когда они пытались позвонить в полицию, вошли Ковалев с Голышевым и предложили свою помощь, О согласилась, и они ушли. Через некоторое время эти ребята без верхней одежды приходили в магазин и купили пива. Примерно в 3 часа 30 минут Ковалев и Голышев вновь пришли, с собой принесли сотовые телефоны, ДВД диски, по их просьбе он дал им пакет, в который они убрали вещи и ушли.

Аналогичные показания даны свидетелем Б

Из показаний свидетелей И и Ж, следует, что 5 декабря 2011 года примерно в 3-4 часа они услышали шум, доносившийся из квартиры О а около 5-6 часов увидели черный дым из окна ее квартиры.

Из показаний свидетелей Г и О установлено, что 5 декабря 2011 года в 5 часов 49 минут на пульт дежурного поступил сигнал о возгорании, прибыв на место, через окно проникли в квартиру и приступили к тушению пожара. На полу кухни обнаружили связанную и с телесными повреждениями женщину без сознания.

Из показаний свидетеля П следует, что он в составе бригады скорой медицинской помощи прибыл по вызову на место пожара. На лестничную площадку была вынесена женщина, без сознания и в состоянии комы, ее шея была обмотана куском электрического провода, с куском материи в виде «удавки», руки связаны. Кожные покровы подкопчены продуктами горения. У пострадавшей обнаружены комбинированная травма - отравление продуктами горения и открытая черепно-мозговая травма с ушибом головного мозга и другие телесные повреждения. После оказания первой медицинской помощи, женщина была доставлена в больницу.

Из показаний свидетелей Е и Л судом установлено, что 5 декабря 2011 года осужденные рассказали им, что убили женщину и подожгли ее квартиру, при этом Ковалев принес диски, проигрыватель и два сотовых телефона, которые оставил в квартире Е. Позднее Ковалев звонил Е старшему и просил уничтожить принесенные им вещи, но тот отказался и посоветовал явиться с повинной в органы полиции. Обстоятельства совершения преступления, о которых рассказывали Е и Л полностью согласуется с показаниями потерпевшей и другими доказательствами.

В квартире Е был произведен обыск, в ходе которого обнаружены и изъяты ДВД – плеер, 5 пластиковых коробок – боксов с дисками, два мобильных телефона принесенные Ковалевым 5 декабря 2011 года.

Из выводов экспертов пожарно-технической экспертизы следует, что причиной возгорания явился умышленный поджог, с двумя очагами возгорания.

Установленные пожарно-технической экспертизой два очага возникновения пожара согласуются с показаниями свидетелей Е и Л, которым осужденные рассказывали о совместном совершении преступлений, в том числе поджоге квартиры.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что у Голышева обнаружен ожог 2 степени на левом предплечье, по давности соответствующий времени совершения преступления, что опровергает его доводы о непричастности к поджогу.

Из выводов экспертов судебно-медицинской экспертизы следует, что О были причинены тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни в момент причинения – тяжелая черепно-мозговая травма и травма грудной клетки.

На основании этих, а также других приведенных в приговоре доказательств, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о виновности осужденных в совершении преступления и правильно квалифицировал их действия.

Согласованность действий осужденных свидетельствует о предварительном сговоре на совершение преступлений. О прямом умысле Ковалева и Голышева на убийство указывают характер и локализация телесных повреждений, нанесение многочисленных (не менее 31) ударов ногами в голову и другие места расположения жизненно-важных органов человека, повлекших причинение опасных для жизни тяжких телесных повреждений. Об этом же свидетельствуют действия осужденных по поджогу квартиры, вместе с находившейся там без сознания О., которая не погибла, благодаря своевременному обнаружению сотрудниками пожарной части и оказанию квалифицированной медицинской помощи, в связи с чем, довести умысел на убийство до конца осужденные не смогли, по независящим от их воли обстоятельствам.

Доводы жалоб о несоответствии времени совершения преступления и времени обнаружения возгорания квартиры не могут свидетельствовать о невиновности осужденных. Из показаний эксперта Д в суде первой инстанции следует, что в данном случае произошло самопроизвольное затухание очагов пожара в результате недостаточности газообмена, а тление могло продолжаться длительное время.

Вопреки доводам жалоб, все представленные сторонами доказательства, в том числе товароведческая экспертиза, являются

допустимыми, исследованы судом всесторонне, полно и объективно, им дана надлежащая оценка, в том числе показаниям Е[redacted] и Л[redacted], при этом в приговоре приведены мотивы, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты.

В вызове свидетелей Л[redacted] [redacted] и Р[redacted] [redacted] обоснованно отказано, поскольку судом первой инстанции установлено, что эти свидетели очевидцами преступления не являлись, об обстоятельствах совершения преступления им ничего неизвестно, осужденные встречались с ними уже после совершения преступления около 5 часов 5 декабря 2011 года.

Доводы жалоб о недопустимости протоколов выемки, осмотра жесткого диска и перенос данных на оптический диск проверены судом первой инстанции и обоснованно признаны несостоятельными, выводы об этом подробно изложены в постановлении судьи (т. 5 л.д.106-108).

При этом судом первой и апелляционной инстанций установлено, что жесткий диск, изъятый в ходе выемки, соответствующим образом упакован и опечатан, протокол подписан всеми участниками данного следственного действия, в том числе понятыми. В дальнейшем, сведения с жесткого диска с участием понятых, с помощью компьютера скопированы следователем на оптический диск, который был упакован, опечатан и признан вещественным доказательством.

Что касается высказываний адвоката Третьякова Н.С. о беседе вне рамок судебного разбирательства со свидетелем Ж[redacted] то председательствующим остановлено выступление защитника в прениях и разъяснено, что он должен ссылаться только на исследованные в суде доказательства, что соответствует требованиям ч. 5 ст. 292 УПК РФ (т. 6 л.д. 223).

Позиция осужденных в судебном заседании правильно признана неубедительной, при этом принято во внимание, что по приходу домой осужденный Голышев сразу же замочил свою одежду, что подтверждено показаниями свидетеля Г[redacted] и свидетельствует об уничтожении следов преступления.

Ковалев и Голышев в ходе первоначальных допросов перекладывали вину друг на друга, затем отказались от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ, а в судебном заседании полностью отрицали свою причастность к насильственным преступлениям, не отрицая, совершенной Ковалевым кражи чужого имущества.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о непоследовательности и противоречивости показаний осужденных, их стремлении ввести в заблуждение органы следствия и суд, с целью уйти от ответственности за совершенные преступления. Выводы суда первой инстанции в этой части проверены судом апелляционной инстанции и являются правильными.

В ходе апелляционного рассмотрения дела Кавалев Д.А. и Голышев А.Н. заявили о том, что при выполнении требований ч. 5 ст. 217 УПК РФ и разъяснении им права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, защитники не участвовали, чем нарушено их право на защиту, при этом Голышевым, в подтверждение своих доводов, в суд апелляционной инстанции представлена справка.

Эти доводы проверены в суде первой и апелляционной инстанций с исследованием материалов уголовного дела и являются несостоятельными.

Из протоколов уведомления об окончании следственных действий от 14 сентября 2012 года и протоколов ознакомления с материалами уголовного дела от 10, 24 октября 2012 года следует, что Голышев и Ковалев выразили желание знакомиться с материалами уголовного дела как совместно со своими защитниками, так и раздельно. После ознакомления с материалами дела, в присутствии защитников, им были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 УПК РФ, в том числе ходатайствовать о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, при этом разъяснены особенности рассмотрения уголовного дела таким составом суда и порядок обжалования судебного решения, после чего осужденные заявили, что воспользоваться правом на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, не желают (т.3 л.д.241, 242, 258-268, т.4 л.д.1-8).

Из протокола судебного заседания следует, что при рассмотрении дела в суде первой инстанции, Голышев и Ковалев об ограничении прав при ознакомлении с материалами дела не заявляли и были согласны на рассмотрение дела единолично судьей.

Из представленной Голышевым А.Н. в суд апелляционной инстанции справки следует, что адвокат Третьяков И.В. и следователь Б[redacted] 25 октября 2012 года следственный изолятор не посещали, что не противоречит материалам дела, так как ознакомление с материалами было закончено и обвиняемым разъяснено право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей 24 октября 2012 года (т. 4 л.д. 1-8).

Все эти обстоятельства, как правильно указано в приговоре, свидетельствуют о необъективности осужденных и их стремлении избежать уголовной ответственности.

Доводы жалоб о том, что копии постановлений принятых председательствующим в ходе судебного разбирательства осужденным не вручались, чем ограничено право на защиту, являются несостоятельными.

Из материалов уголовного дела следует, что все постановления председательствующего, которые выносились в совещательной комнате, были оглашены в судебном заседании, при этом сторона защиты, в том числе осужденные, ходатайств о вручении копий постановлений не заявляли. После вынесения приговора осужденные были ознакомлены не только с материалами судебного разбирательства, но и всеми материалами уголовного дела, ходатайств о вручении копий постановлений судьи, принятых в судебном заседании, от осужденных и их защитников также не поступало.

При таких обстоятельствах, нарушений права на защиту, судебная коллегия не находит.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденных, все обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания. Назначенное им наказание является справедливым, оснований для его смягчения, судебная коллегия не находит.

Руководствуясь ст. ст. 389-13, 389-20, 389-28 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ивановского областного суда от 23 января 2013 года в отношении Ковалева Д А и Голышева А Н оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи